

Первая средняя школа города С не числилась среди новостроек. Однако в своё время местное руководство проявило редкую дальновидность: словно предвидя грядущий дефицит мест, чиновники лёгким росчерком пера утвердили проект, подписали официальные бумаги, запустили тендер... И вскоре у самой границы первого района Нового города вырос огромный кампус площадью в восемьсот му.

Шли годы, и благодаря трудам нескольких поколений преподавателей школьный парк превратился в настоящую достопримечательность города С. От самых главных ворот и вдоль всего пути — мимо административного корпуса, библиотеки, научного и учебного блоков, спортивных площадок и общежитий — буйство зелени поражало воображение. Ландшафтный дизайн здесь был доведён до совершенства.

Неудивительно, что парковые зоны и рощицы на территории кампуса казались делом обыденным. Самой известной из них был загадочный Лес Красных Клёнов — внушительный массив, раскинувшийся прямо между столовой и жилыми корпусами.

Каждый ученик ежедневно пересекал эту рощу, спеша на занятия, однако никто никогда не пытался измерить её истинные масштабы или отыскать границы. Поговаривали даже, будто никто толком не знает, куда ведут дальние тропинки — к глухим закоулкам школьного двора или вовсе за пределы кампуса.

Около половины первого дня, когда большая часть школы забилась в столовую и шумно штурмовала раздачу, в Лес Красных Клёнов — традиционное прибежище влюблённых парочек — бесцеремонно вторглись незваные гости. Вид, манеры и потрёпанная одежда сразу выдавали в них пришлую шпану.

Обступив полукольцом свою жертву, гопники нагло уставились на парня. Их мишенью оказался не кто иной, как Юань Синь — местная знаменитость и гордость школы, признанный отличник.

— Опа, а это кто у нас тут такой красивый? Что-то рожа больно знакомая! — глумливо протянул вожак.

Это был здоровенный, плотно сбитый детина с круглой, заросшей густой щетиной физиономией. Рукава жёлтой футболки он закатал до самых плеч, выставя напоказ мощные руки, забитые сине-зелёной татуировкой, которая напоминала какую-то лишайную плесень.

Косясь злобными свинными глазками, детина вразвалочку подошёл к юноше. Тот был с ним одного роста, но выглядел куда более подтянутым — породистое, волевое лицо с чёткими чертами, аккуратная тёмная форма Первой школы. Главарь заговорил снова, обдав соперника удушливой волной дешёвого табачного перегара.

— Брат Ба, да это же тот самый Юань Синь, здешний задрот-отличник! — заискивающе вякнул вертевшийся рядом коротышка с дурацкой косичкой на затылке. Смуглый и худощавый, он подобострастно ухмыльнулся, заглядывая в глаза главарю.

— Научный... авторитет? — процедил главарь.

Звали его Ли Чжу, а в здешних подворотнях его знали как Брата Ба или попросту Ли-Тирана. Сплюнув под ноги окурок, он шумно поскрёб коротко стриженный, похожий на ежа затылок и уставился на Юань Синя тяжёлым, исподлобья, взглядом:

— Слышь, авторитет... С твоим-то смазливym лицом только в кино сниматься. Каким боком ты вообще авторитет?

Шпана за спиной главаря издевательски заржала. Один из них, наглый парень, сорвал с себя форменную куртку, которую нацепил для маскировки, чтобы просочиться на территорию. Остальные тут же последовали его примеру.

Через минуту под ногами у них валялось целое месиво из чёрной школьной формы. Гопники принялись с улюлюканьем топтать её тяжёлыми грязными ботинками, оставляя на ткани жирные комья пахучей болотной жижи.

— Гордость школы? Ха-ха-ха! — Ли-Тиран загоготал во всю глотку, скаля гнилые жёлтые зубы. — Ну что, пацаны, как вам идея? Пусть этот лощёный отличник встанет перед нами на колени, разок-другой приложится лбом о землю, а потом навсегда забудет, как строить из себя крутого. Что скажете?

— Давно пора! Ебашь его! — коротышка с косичкой аж запрыгал на одной ноге от восторга, размахивая руками. — Сука, терпеть не могу этих умников! Меня классный руководитель все школьные годы заёбывал, в пример мне этих задротов ставил! Ну ничего, сучоныш, сегодня ты за всех отдуваться будешь. Знал бы ты, как долго мы ждали этого момента...

— В точку! Размажь его, Брат Ба! — наперебой загорланила остальная банда, распаляя себя.

Юань Синь стоял неподвижно, молча оценивая обстановку. Из этого короткого трёпа он уже сделал главные выводы: банда пришла целенаправленно по его душу. Насчёт того, кто именно натравил на него этих шестёрок, у него в голове уже крутилось несколько вполне конкретных имён.

Шпана, конечно, народ безмозглый и часто лезет на рожон без всякой причины. Но раз они проявили столько изобретательности — переоделись в школьную форму, тайком пробрались на закрытую территорию и назвали его по имени... Тут вариантов было ровно два.

Первый — личная месть. Второй — банальный заказ: взяли бабки и отрабатывают долг.

Поскольку Юань Синь видел этих ублюдков впервые в жизни, да и в выкриках Брата Ба не прозвучало ни намёка на старые обиды, сомневаться не приходилось: парню просто проплатили эту "акцию".

— Слышь, ты чё, онемел, придурок? — коротышка, чувствуя за спиной численное превосходство, совсем потерял страх перед возвышавшимся над ним Юань Синем. Он нагло шагнул вплотную, скалясь прямо в лицо: — Ну-ка, разинь пасть, дай гляну, язык-то у тебя вообще на месте?

Договорить он не успел. Он не успел коснуться куртки Юань Синя, как тот молниеносным движением перехватил его кисть и выкрутил руку на пол-оборота. Раздался сухой хруст. Коротышка взвыл: его рука изогнулась под диким, неестественным углом, а собственная ладонь с размаху вlepилась ему же в лицо. Следом на щеке несчастного расплылся багровосиний след от хлесткой затрещины.

— А-а-а! Сцуко, больно!.. — истошно заверещал гопник, но его вопли тут же утонули в яростном гуле толпы.

— Какого хера здесь творится? — рявкнул Брат Ба. Раскинув мощные лапищи, он осадил рванувшуюся было на подмогу банду и сам резко, с неожиданной для его комплекции прытью, выкинул ногу вперёд в сокрушительном ударе.

Юань Синь хладнокровно дёрнул верещащего заложника на себя и толкнул его прямо под удар жожака. Коротышка с косичкой сработал идеальным живым щитом, приняв на себя всю инерцию летящего ботинка.

Бедолага лишь беззвучно глотнул ртом воздух. Он закатил глаза, и изо рта полезла белая пена. Юань Синь брезгливо швырнул обмякшее тело вперёд — точно мешок с мокрым песком, прямо на грудь наступающему главарю.

— Тварь бесполезная! — рявкнул взбешённый жожек. Схватив бесчувственную тушу за шиворот, он не глядя отшвырнул её назад, в толпу своих прихвостней.

Пользуясь секундным замешательством, Брат Ба провёл коварный, почти бесшумный лоу-кик. Удар шёл с такой страшной силой, что любому нормальному человеку гарантированно раздробил бы кость в щепки.

Однако реакция у Юань Синя была феноменальной. Ухватившись за крепкую ветку ближайшего клёна, он резко качнулся назад, уходя с траектории атаки. Тяжёлый ботинок Брата Ба со свистом рассёк воздух и с глухим треском врубился прямо в ствол дерева.

Дерево вздрогнуло от корней до кроны. На землю градом посыпались разноцветные листья — зелёные, жёлтые, багряные. А на месте удара, глубоко вдавившись в кору, красовался жирный отпечаток грязной подошвы.

— Хорош, Брат Ба! Мочи его! — восторженно взревели позади шестёрки, начисто позабыв про своего истекающего кровью товарища, корчащегося на земле.

— Тьфу, сука... — сплюнул Ли-Тиран.

В этот удар он вложил все свои сто килограммов ярости. За всю его криминальную карьеру уклониться от коронного пинка Брата Ба умудрялись от силы человека три, не больше. И то, что этот рафинированный школьник сейчас так легко ушёл из-под атаки, уязвило его до глубины души.

К тому же при такой силе удара отдача пошла колоссальная. Ботинок встретил глухое сопротивление векового ствола, и уже через секунду волна дикой, разрывающей суставы боли хлынула от пальцев ноги вверх по голени, отдаваясь в пояснице. В глазах поплыли кровавые круги. Ему захотелось завывать в голос и тут же сдохнуть на месте.

Но статус обязывал. Он был вожаком, грозой района. С самого первого дня на улице Ли-Тиран усвоил железное правило: хочешь, чтобы тебя уважали — терпи то, от чего другие скулят. Он скорее зубы в крошку сотрёт, чем пискнет на глазах у своих шестёрок.

— Брат Ба — машина! Размажь ублюдка!

— Давай, пусть этот сучоныйш ползает перед нами на коленях! Задолбали эти богатенькие школьники на нас как на говно смотреть!

Толпа за спиной неистово бесновалась. Стиснув зубы, Ли-Тиран рванулся вперёд, закручивая корпус для повторного удара с разворота. Ему во что бы то ни стало нужно было повалить этого сопляка и вернуть авторитет.

Внезапно воздух прочертила мутная струя. Хлёсткий всплеск — и прямо в лицо Ли-Тирану прилетело нечто липкое и обжигающе горячее. Кипяток мгновенно ошпарил лоб, щёки и нос, заставив кожу вздуться багровыми волдырями.

— А-а-а-а-а! Сука! Горячо-о-о! — взвыл вожак, начисто позабыв про статус. Схватившись за лицо руками, он принялся скакать по кругу, словно ошпаренный пёс.

— Брат Ба! Брат Ба, ты чего?! — засуетились шестёрки, недоумённо переглядываясь.

Они вообще не сообразили, что стряслось. Какой-то кудрявый пацан выскочил из-за кустов, взмахнул рукой — и их грозный вожак вдруг забился в истерике, словно подхвативший бешенство бродячий кобель.

— Юань Синь, ты цел?! — тяжело дыша, крикнул Мао Сяочуань.

Выскочив из засады, Кудряшка не стал терять времени: он замахнулся и выплеснул остатки обжигающего варева из термоса прямо на ошпаренную физиономию беснующегося верзилы.

"Мао Сяочуань и сам не ожидал, что обычный обед окажется настолько грозным оружием. В критический момент сработал инстинкт самосохранения — рука сама метнула то единственное, что в ней было. Впрочем, глядя на то, как здоровяк корчится от боли, парень почувствовал укол жалости и виновато скосил глаза в его сторону"

— Мао Сяочуань! — рявкнул Юань Синь.

Его зычный, раскатистый голос заставил Кудряшку вздрогнуть. В интонациях всегда хладнокровного отличника отчётливо сквозила паника.

— А?! — растерянно пискнул тот, оборачиваясь.

Договорить он не успел. Сильные руки Юань Синя железной хваткой обхватили его за талию и рванули в сторону, разворачивая на сто восемьдесят градусов. Земля ушла из-под ног, осенний лес смазлся в безумный калейдоскоп из багровых и жёлтых пятен. Ветер хлестнул по лицу, взъерошив отросшие кудри, а щёку обожгло резкой, горячей болью.

Сквозь свист ветра и глухие удары сердца донёсся тяжёлый, сочный стук — так бьётся человеческое тело о дерево или камень.

Следом раздался сдавленный, глухой стон. Кольцо рук, сжимавшее талию Кудряшки, судорожно натянулось, словно Юань Синя пронзила острая боль. Сяочуань окончательно потерял голову от страха.

— Юань Синь! Ты как?! Ранен?! — испуганно закричал он.

— Нормально, — раздался над ухом знакомый баритон. Голос звучал чуть тише и глуше обычного, но Юань Синь по-прежнему контролировал ситуацию. Сяочуань попытался вывернуться, чтобы осмотреть его, но чужие руки держали крепко, точно стальные обручи — не шевельнуться.

— Ах вы суки подзаборные! В меня?! Кипятком?! — наконец прохрипел Ли-Тиран, силясь вернуть остатки былого величия.

Резким движением он сорвал мокрую футболку, утирая залитые супом глаза и обнажая мощный торс, усеянный синей наколкой. Когда он повернулся к парням, его ошпаренное лицо полыхало ярко-красным цветом и опухло, напоминая плохо проваренную свиную голову.

— Стоять, блядь! Взять обоих! — преодолевая адское жжение, истошно заорал вожак. — Забейте ублюдков до полусмерти!

— Будет сделано, Брат Ба! — толпа хулиганов только этого и ждала. С диким улюлюканьем они рванули вперёд, беря парней в кольцо.

— Ю... Юань Синь! — пролепетал Мао Сяочуань.

"Ладони у него мгновенно взмокли, а голос задрожал мелкой дрожью. Он знал, что Юань Синь не промах в драке, но сам-то он был полным профаном! Против такой своры гопников выстоять казалось нереально. Как тут не огрести?"

— Держись за меня! — коротко бросил Юань Синь.

Его рука по-прежнему крепко удерживала Кудряшку. В долю секунды он задвинул парня себе за спину, а сам резко выпрямил ногу, впечатав подошву в грудь первому подоспевшему гопнику. Тот со свистом отлетел назад, увлекая за собой ещё двоих нападавших. Живой таран сработал безупречно.

"Ничего себе... Одним махом троих уложил!" — восхищённо подумал Мао Сяочуань. Даже в пылу этой безумной потасовки, когда сердце готово было выпрыгнуть из груди, он не мог не признать: Юань Синь двигался чертовски круто.

— Сука, дебилы! Ублюдки бесполезные! Всех уволю, дегенераты хреновы! — надрывался сзади Ли-Тиран.

Вокруг нарастал гулкий, хаотичный топот ног. Со всех сторон к ним стягивались новые силы противника, но обострённый слух Юань Синя фиксировал каждое их движение.

Не выпуская Мао Сяочуаня из захвата, Юань Синь свободной рукой сорвал с плеч форменную куртку и резко взмахнул ею, словно кнутом. Плотная шерстяная ткань со свистом описала широкую дугу. Хлёсткие, тяжёлые удары прошли по лицам нападавших — раздался глухой треск, и несколько хулиганов покатались по траве, воя от боли и зажимая разбитые носы.

Потасовка завершилась на удивление быстро. Во-первых, дело происходило на охраняемой территории кампуса, и крики могли в любой момент привлечь дежурных охранников. Во-вторых, выносливость и боевые навыки Юань Синя оказались на порядок выше всего, что эти уличные задиры могли себе вообразить.

Да и хваленый Брат Ба к этому моменту уже знатно огрёб — от его бывшего авторитета и грозного вида не осталось и мокрого места.

— Эй! Вы там! А ну стоять! Кто дерётся?! Какого класса?! — донеслись из глубины рощи зычные голоса припозднившейся охраны.

Почуввав неладное, банда бросилась врассыпную, скрываясь в густых зарослях клёнов. Только тогда Мао Сяочуань наконец смог перевести дыхание.

<http://bllate.org/book/18295/1765828>